

КОТВЕТУ!

20 января в «Новгородской газете» было опубликовано сообщение управления КГБ при Совете Министров СССР по Новгородской области об аресте предателя Фролова, руки которого обгажены кровью советских патриотов. Это сообщение вызвало ряд откликов читателей. В письмах в редакцию трудящиеся просят сурово наказать этого выродка, а также подробнее рассказать о его злодеяниях.

Редакция обратилась в управление КГБ при Совете Министров СССР по Новгородской области с просьбой рассказать о результатах следствия по делу Фролова.

Николай Фролов длительное время размышлял как агент-диверсант немецко-фашистской разведки. Органам государственной безопасности стало известно, что Николай Фролов в 1945 году окончил в Германии разведывательно-диверсионную школу гитлеровцев и был направлен на пункт переброски через линию фронта в Советский Союз. Известно было, что диверсант родом из Старой Руссы. Вот и все, по крайней мере, данные, которыми вначале располагали чекисты.

Надо было найти и обезвредить оставшегося врага. Начались активные поиски. Из тысячи Фроловых, проживающих в стране, надо было найти одного — диверсанта.

Внимание чекистов привлекло упоминание в одном из заявлений о подпольном Волотовском районе Фролове, особенно усердствовавшем в расправе над советскими людьми. Сверхъестественной полицией и диверсантом — не одно ли и то же лицо?

Пришлось переговорить со многими людьми, кто знал Фролова, установить о нем точные данные.

И вот оперативные работники и боевые граждане из нашей области, знавшие Фролова, приехали в Калининградскую область.

— Фролова разыскиваете? — спросили в отделении милиции. — А вот сейчас как раз мы вызвали на беседу четырех участников драки, среди них есть и Фролов, посмотрите, может быть, ваш знакомый. Только, попроси вас, пройдите в соседнюю комнату.

Приезжие вышли. Ждать пришлось недолго, сквозь открытую дверь было видно, как четверо мужчин вошли в комнату.

— Да ведь это же тот самый Фролов, — сказала приехавшая из Новгорода женщина работнику КГБ, показывая на высокого круглолицего со свирепым взглядом и со сдвинутым вбок носом мужчину.

— Точно он, — подтвердил второй приезжий.

На первом же допросе Фролов признался, что был полицейским, а затем окончил гитлеровскую шпионско-диверсионную школу. Но о своих преступлениях убийца и диверсант рассказывает неохотно, запинаясь.

Многочисленные свидетели изобличили преступника. Очевидцы, люди, испытавшие на себе Фроловскую плетку, родственники и близкие убитых и преданных Фроловым людей подробно рассказали о злодеяниях этого выродка. Под тяжестью неопровержимых улик медленно и неохотно признается враг.

...1941 год. Родина в смертельной опасности! Все дальше и дальше в глубь страны продвигаются бронированные орды фашистских захватчиков, покрывая временно оккупированные районы гтрудами развалин, неплот, застенками и виселицами. Кровь, слезы и неимоверные человеческие страдания принесли фашисты и на захваченную территорию нашей области.

Те, кому дорога жизнь и честь, встали на борьбу с врагом. На территории области росли и закалялись

в боях отряды народных мстителей. Подпольные группы, созданные в ряде оккупированных районов, взрывали мосты, пускали под откос поезда врага, добывали ценные разведывательные сведения, распространяли советские листовки, вселяли в людей веру в победу.

В Волотовском районе в период оккупации активно действовала подпольная патриотическая организация, возглавляемая представителем Ленинградского обкома партии коммунистом Павлом Афанасьевичем Василькиным. В эту организацию входили коммунисты, комсомольцы, пионеры, беспартийные колхозники, рабочие и служащие — все, кому дорога Родина, кто решил победить или умереть. В ее рядах были пожилая колхозница из деревни Дергачи Елена Александровна Калининна и монтер-связист Александр Иванович Немков, учительницы Должинской неполной средней школы Нина Павловна Васильева и Татьяна Федоровна Ефремова, четырнадцатилетний пионер Миша Васильев и многие другие. Они боролись с врагом, как могли, ежечасно рискуя жизнью, делали все возможное для быстрой победы над оккупантами.

Надежды фашистов, что они могут более спокойно жить в безопасном Волотовском районе, не оправдались. Гремели взрывы на железной дороге, в селах появлялись партизанские листовки, через линию фронта шло продовольствие осажденному Ленинграду. Ценные сведения, добытые подпольщиками, помогали частям Советской Армии наносить точные и чувствительные удары по врагу.

И если честные люди уходили в подполье, чтобы вести борьбу с ненавистными захватчиками, то разное отребье из бывших уголовников и кулаков пошло на службу к фашистам.

В декабре 1941 года к немецкому коменданту в поселке Волот вошел круглолицый, коротко подстрижен-

ный, с тупым выражением глаз верзилка.

— Николай Фролов, — представился он и, низко кланяясь, умолял коменданта взять его на службу в полицию. Вошедший, глупо улыбаясь, заверял, что господа немцы не будут в обиде на его службу.

Фролов был кстати. Не так-то часто гитлеровцам удавалось заманить советских людей к себе на службу. А этот молодой, здоровый мужчина явился сам. Его зачислили в Волотовскую полицию и вскоре своим усердием, лютой ненавистью к людям и всему советскому он завоевал благосклонность начальника полиции, стал ему близким человеком. Грабежи, пьянки, разгульная жизнь настолько понравились предателю, что он готов был на любое преступление, лишь бы выслужиться перед фашистами.

Знакомимся с документами следствия — и преступления одно чудовищнее другого встают перед глазами.

Вот едут два двоюродных брата-партизана Федор Федоров и Григорий Крючков. Навстречу им полиция.

— Стой! — раздается окрик полицейских.

Партизаны останавливают лошадь. Полицейские, порывшись в саах, достают из-под сена винтовку.

— Партизаны! А ну, раздевайся! — радостно и злобно кричит Фролов, лягнув затвором.

— Не раздевайся, Григорий, — советует брату Федор. — Все равно убьют, так пусть хоть нашей одеждой не пользуются.

— Раздевайтесь! — надрывно крича, треуют Фролов и другие полицейские.

Им нужна одежда и обувь партизан. Что получше — можно оставить себе, пригодится, что похуже — поменять на водку.

— Стреляй, гад. Мы не из пугливых, — спокойно ответил Крючков, с презрением глядя в лицо предателя.

Фролов тщательно прицелился,

последовали два выстрела — и партизаны рухнули в снег. Быстро развед расстрелянных и приправ их одежду и обувь, убийцы, как ни в чем не бывало, поехали дальше.

Колхозник деревни Юшково Белебелковского района Финюген Завьялов дал партизанам лошадь, чтобы увезти раненого товарища. Об этом стало известно Фролову. Вместе с другими полицейскими он прибыл на расправу в Юшково. Ни в чем не повинный колхозник был вытасчен на улицу.

— Я сам, — предупредил Фролов своих молодчиков, — и приложил приклад винтовки к плечу. Мушка остановилась на спине идущего впереди Завьялова. Но то ли руки у бандита дрожали с похмелья, то ли он поскользнулся, пуля лишь задела плечо колхозника. Завьялов бросился бежать и спрятался в соседний дом. Фролов пришел в ярость. Он и его сообщники нашли колхозника, вытащили в коридор и застрелили.

Велик перечень подлых дел этого убийцы. Где он ни побывал, оставлял за собой слезы, кровь, смерть. В деревне Гусево Белебелковского района были задержаны два советских военнослужащих, убежавших из плена. Сюда срочно прибыл Фролов со своими друзьями-полицаями и расстрелял задержанных.

Многие советские патриоты на себе испытали Фроловскую плетку, многих он выследил и арестовал, передав в руки гитлеровцам, а имущество арестованных разграбил. Трудно перечислить все, что совершил этот презренный убийца на нашей земле.

Знакомаясь с документами, мы восхищались мужеством и стойкостью советских людей, которых не смогли сломить ни пытки, ни истязания близких, ни пули, ни виселицы. Как живой стоит перед нами член подпольной антифашистской организации беспартийный рабочий Александр Иванович Немков. Изби-

тый до неузнаваемости, раздетый, босой, он стоит по колено в снегу и с ненавистью смотрит на наведенные автоматы.

— Всех не перестреляете! Мы все равно победим! Да здравствует Советская власть! — выкрикнул он, прежде чем успели раздаться выстрелы.

Нельзя не восхищаться подвигом Алексея Ивановича Маркова. На собрании жителей Переходского сельсовета Белебелковского района он призывал колхозников всем, как одному, подняться на борьбу против фашистских извергов, чтобы за каждым кустом гитлеровцев и продавшихся им предателей поджидала смерть.

Как только не издевался над этим мужественным патриотом Фролов! Конвоируя арестованного в полицию, он делал остановки, избивал А. И. Маркова, изощрялся в истязаниях. Но Алексей Иванович Марков не стал на путь предательства. Выдержал он и мучительные пытки в волотовском и старорусском застенках, не дрогнул и в последнюю минуту, когда паллабросил петлю на шею.

А разве не герои пионер Миша Васильев и его мать — учительница Нина Павловна Васильева! Истерзанные, они не назвали ни одного имени подпольщиков. Даже тогда, когда фашисты стали на глазах у матери расстреливать ее сына Мишу, ни он, ни Нина Павловна не попросили пощады. Они умерли, но не покорились врагу.

Длинен список героев, отдавших жизнь за Родину, за правое дело, за счастье народа. И каким гнусным ничтожеством, озверевшим, ненавидящим наше счастье, наш народ, нашу Родину, выглядят Фролов. Ни разу в нем не заговорила совесть, ни разу не дрогнула рука. Даже тогда, когда гитлеровцы были обречены, убийца не сложил оружия.

В начале 1945 года, когда залпы наших орудий раздавались уже на германской земле, Фролов и его сообщники по злодеяниям Борис Бек-

кер и Федор Фоменков добровольно поступили в гитлеровскую разведывательно-диверсионную школу. Там они совершенствовались в убийствах, учились взрывать мосты и заводы, собирать и передавать врагам шпионские сведения о нашей стране.

Убийца Фролов стал шпионом и диверсантом. Он лелеял мечту, что придет время, когда снова можно будет разезжать по городам и селам нашей Родины, безнаказанно грабить, истязать, убивать.

Скрываясь от возмездия, Фролов старался быть незаметным, пристроился на работу электромонтером в Калининградской области. Но и здесь ему не всегда удавалось сохранить личину обыкновенного человека. Его раздражали успехи страны, отдельных рабочих, он злобно относился к товарищам по работе, выступал против любого хорошего мероприятия, ждал удобного момента, чтобы нанести удар в спину.

Органы государственной безопасности с помощью советских патриотов поймали и обезвредили притаившегося врага. Скоро Фролов предстанет перед судом.

Советское государство — самое гуманное, оно сочло возможным амнистировать лиц, сотрудничавших с оккупантами, но не убивавших и не истязавших наших людей, дало им возмещение трудом искупить свою вину перед Родиной. Органы государственной безопасности, тесно связанные с народом и поддерживаемые трудящимися, преследуют лишь подлинных врагов государства — шпионов, диверсантов, убийц. Лицам же, заблуждающимся в силу своей политической незрелости, неграмотности, советские чекисты терпеливо помогают стать на правильный путь, ведя кропотливую профилактическую работу.

Но как ни гуманно наше государство и народ, нельзя прощать тех, кто погубил многие жизни советских людей и готов совершать новые, еще более жестокие злодеяния.

В. ПЕТРОВ.